

жить Лешка, необходимо было окончить 11 классов. Леша же проучился в школе всего 9 лет. Попытка устроиться в Соколе на мебельную фабрику также закончилась неудачей. Через год он попал под сокращение. Леша вернулся в Талицы, где по вечерам вел дискотеки в местном клубе.

Все планы медленно рушились, к тому же личная жизнь дала трещину, и в 1994 году Алексей подписал контракт на службу в Таджикистане. От этого шага его отговаривали всем миром. Но не помогли даже уговоры кирилловского военкома, который был хорошо знаком со Светланой Александровной. Леша упрямо отвечал, что в Таджикистане все спокойно, и он обязательно вернется домой.

Второй раз на службу Алексея провозжали в ноябре 1994 года. Он уехал и как в воду канул. Несколько месяцев не звонил, не писал. Светлана Александровна перепробовала несколько вариантов поисков сына, как вдруг на 8 марта от него пришло бодрое письмо. Сын ни слова не написал о том, почему долго молчал, как будто и не было четырехмесячного затишья. Зато с удовольствием описывал южные нравы и обычаи, а также шутил, что познакомился с девочками-таджичками: «Представь, мам, привезу в родные Талицы чистокровную таджичку!!!»

Причина долгого молчания вскрылась после его гибели. Как только парень покинул стены родного дома, у него начался аппендицит. Кое-как добравшись до места службы, Леша обратился в одну из таджикских санитарных частей, где его наспех прооперировали. Но врачи занесли инфекцию, и Лешу после той операции еле откача-

ли. В бессознательном состоянии парня пришлось везти в военный госпиталь, где он провел несколько месяцев. Боевые товарищи поразились его выносливости и терпению. Как только солдат выписался из госпиталя, наравне со всеми старался делать зарядку. А когда чуть-чуть окреп, попросился на заставу.

Если товарищи поразились Лешкиному терпению, командиры не переставали удивляться его чистоплотности. Командир части нередко приглашал парня к себе в гости и даже оставлял его одного в квартире на несколько дней, зная, что там будет полный порядок. Офицер настолько проникся симпатией к молодому солдату, что стал его уговаривать поступать в военное училище. На юге Леша для начала выучился на шофера, а затем пошел в вечернюю школу. Казалось, солдат наконец-то вырвался из цепких объятий жизненных неудач и его существование вновь стало приобретать смысл.

На 8 мая командир даже подписал Леше отпуск домой. А 4 мая колонна машин увозила солдат с приграничного поста на базу. Позже один из солдат вспоминал, что Леша должен был ехать на последнем бронетранспортере, но сам напросился на головной БТР. Говорил, мол, так я буду ближе к дому...

...Перед отправкой в Таджикистан Лешка принес домой крошечного щенка и попросил: «Мама, к моему приезду вырасти, пожалуйста, из него настоящую собаку». Когда в конце весны 1995 года Алексея похоронили, собака сутками не уходила с его могилы. Ее уносили с кладбища на руках, но она выла, скулила и вновь возвращалась на могилу к своему хозяину.